

— Я понял, я передам ему.

Бай Цинцзю вышел в полной растерянности. Почему его назвали другом? В его воспоминаниях количество раз, когда он пересекался с Мужун Цинем, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Разве что... разве что за исключением той картины, которую он так любил.

Бай Цинцзю ощупал себя с ног до головы — ничего, кроме кольца, которое пришло с ним из будущего. Он не мог вернуть вещь, подаренную Мужун Цинем через пять лет, самому Мужун Циню из прошлого, поэтому решил пока оставить его при себе.

Он хотел спросить отца о последних медицинских расходах, но, едва свернув за угол, услышал голос Мужун Циня:

— Как продвигается то, что я поручил?

— Господин Мужун, мы нашли импортное лекарство, но с транспортировкой возникли сложности.

Мужун Цинь провёл картой по терминалу:

— Это оплата за последний период госпитализации. Не беспокойте пациента. Остальное постарайтесь ускорить.

Бай Цинцзю, спрятавшись за дверью, не решался выйти. Мужун Цинь из прошлого никогда не рассказывал ему о таких мелочах. Даже сам факт того, что он лично оплачивал счета, казался Бай Цинцзю странным.

Закончив, Мужун Цинь ушёл, держа в руках документы, которые он только что вынес из палаты. Он разорвал их пополам, смял и выбросил в мусорное ведро.

Бай Цинцзю, не успев подготовиться, неожиданно вышел из-за угла:

— Мужун Цинь, спасибо тебе.

Мужун Цинь слегка смутился, словно его застали врасплох, и холодно отвернулся, словно раздражённый, не желая ничего говорить.

Бай Цинцзю чувствовал себя крайне неловко:

— Спасибо за оплату медицинских счетов моего отца. Спасибо, что отвёз меня в больницу. Я обязательно верну тебе эти деньги.

Мужун Цинь усмехнулся:

— И чем ты собираешься возвращать?

— Я... я могу написать расписку. — Бай Цинцзю стиснул зубы. Эти слова звучали смешно, но другого выхода он не видел.

Мужун Цинь поднял холодный взгляд:

— Не нужно. Я делал это не ради тебя.

Да, он никогда не делал ничего ради меня. Как Бай Цинцзю мог забыть, что Мужун Цинь любил Ся Юя?

Казалось, они зашли в тупик. Бай Цинцзю не хотел быть должником, но и вернуть долг он не мог.

Собравшись с духом, он взял бумагу и ручку у стойки регистрации и аккуратно написал несколько строк. Когда Мужун Цинь уже уходил, Бай Цинцзю догнал его:

— Господин Мужун, вот моя расписка. Пожалуйста, сохраните её.

Мужун Цинь опустил взгляд, внимательно прочитал каждое слово, где чётко была указана сумма долга — тринадцать тысяч пятьсот юаней. Затем он поднял руку и легко разорвал бумагу в клочья.

— Мужун Цинь, ты...

Когда Бай Цинцзю был взволнован, он всегда называл его по имени, хотя Мужун Цинь не раз напоминал, что наедине можно обращаться к нему просто.

Если бы это было через пять лет, они бы точно устроили скандал.

Мужун Цинь взял в руку клочки бумаги и, перекинув их через тонкую фигуру Бай Цинцзю, выбросил в мусорное ведро. Затем он легко прижал его к стене, слегка улыбнувшись:

— Зачем так усложнять? Если хочешь вернуть мне долг, приходи завтра вечером в мою комнату. Всё, что было, можно будет забыть. Если хочешь большего, это зависит от твоего поведения.

— Мужун...

— Не заставляй меня повторять.

Бай Цинцзю стиснул зубы, его лицо покраснело. Почему он так хочет меня? Пять лет назад Мужун Цинь должен был хотеть Ся Юя, а не меня.

На следующий день Бай Цинцзю продал оставшиеся картины, освободившись от всего. Он знал, что в будущем ему не удалось стать дизайнером, он просто продолжал рисовать, и большинство работ покупал Мужун Цинь, чтобы хранить их на складе, где они никогда не увидели свет.

За те пять лет, что его содержали, Бай Цинцзю стал совершенно бесполезным человеком.

Денег от продажи картин было недостаточно для покрытия медицинских расходов. Ся Юй принёс пачку денег в коричневой бумаге:

— Брат, меня приняли в дизайнерскую фирму. Это аванс за первый месяц. Возьми, чтобы оплатить больничные счёта. Вместе мы справимся.

Не знаю почему, но с Ся Юем Бай Цинцзю чувствовал себя спокойнее, чем в прошлый раз, когда он был один и без поддержки. Но он не мог быть таким эгоистом.

Бай Цинцзю попытался отговорить его:

— Ся Юй, тебе не стоило возвращаться. Возможность учиться за границей выпадает не каждому. Не беспокойся, с отцом я справлюсь.

— Брат, не упрямясь. Что бы ты ни говорил, я не уйду. Я не позволю этому Мужун добиться своего.

— Что?

— Возьми деньги. Я уже не ребёнок, у меня есть своё мнение.

Бай Цинцзю, держа в руках тяжёлую пачку денег, отправился в огромный особняк Мужун Циня. Для Мужун Циня, возможно, это было делом одного движения пальца, но для них с братом это были кровно заработанные деньги.

Бай Цинцзю легко ввёл код на замке — знакомые цифры, без единой ошибки.

В это время Мужун Цинь точно ещё не вернулся. В те пять лет он предпочитал оставаться в компании, чем возвращаться домой, чтобы видеть безжизненное лицо Бай Цинцзю.

— Пип —

Дверь открылась. Мужун Цинь не любил нанимать много слуг, только одну уборщицу. Позже даже она стала не нужна, потому что Бай Цинцзю сам чистил дом, ухаживал за растениями, готовил три раза в день, и даже когда еда остывала, Мужун Цинь не возвращался.

Бай Цинцзю не хотел снова жить такой жизнью. Через пять лет, кроме кольца и объявления о пропаже в аэропорту, что он получил?

Ах да, у него был ребёнок. Но и он исчез.

Грусть переполнила его грудь, он смутно чувствовал момент, когда его душа отделилась, и маленькое беспомощное существо постепенно исчезало.

Бай Цинцзю положил деньги, завернутые в коричневую бумагу, на журнальный столик. Дом выглядел точно так же, как и пять лет назад, когда он впервые пришёл сюда. Тогда Мужун Цинь положил на стол листок с написанным кодом и сказал:

— Мой день рождения.

Его день рождения, который не совпадал с указанным в паспорте, знали лишь немногие.

Бай Цинцзю быстро огляделся, понимая, что нельзя задерживаться. Он уже собирался уйти, как вдруг из ванной, наполненной паром, вышел мужчина в свободном халате.

Мужчина с холодным взглядом слегка приподнял бровь:

— Бай Цинцзю, ты что, заранее всё спланировал? Ты даже знаешь код от моего дома.

— Нет!

Бай Цинцзю, словно пойманный на месте преступления вор, покраснел до ушей. Он действительно не ожидал, что Мужун Цинь будет дома. Было всего семь вечера, кто же в семь вечера закрывается и идёт в душ?

Это было... это было как поджидать кролика у дерева.

Бай Цинцзю нервно сжал ладони, пытаясь оправдаться:

— Я пришёл вернуть деньги. Дверь была не заперта, поэтому я вошёл. У меня не было никаких других намерений, честно.

Мужун Цинь схватил его за шею, лёгким движением притянул к себе, и Бай Цинцзю, потеряв равновесие, упал в его объятия. Неожиданно появившийся кролик выглядел соблазнительно.

— Тогда скажи мне, откуда ты знаешь, где мой дом? Бай Цинцзю, ты что, специально меня выслеживал, а?

— Нет, не я, я не знаю.

После тройного отрицания Бай Цинцзю был готов провалиться сквозь землю от стыда. Он чувствовал себя человеком с нечистыми намерениями, пойманным с поличным и подвергающимся допросу.

Все его объяснения звучали как попытка скрыть правду, и чем больше он говорил, тем хуже становилось.

Дыхание Мужун Циня было слышно прямо у его уха, тёплое, заставляющее шею расслабиться. Бай Цинцзю не мог выдержать такую близость, словно котёнок, схваченный за загривок, он потерял способность сопротивляться.

Мужун Цинь был в хорошем настроении, лучше, чем Бай Цинцзю видел его за последние пять лет. Он словно стал другим человеком, тем, кто улыбается при виде него.

Пять лет назад Бай Цинцзю подписал договор о содержании и переехал в частный дом Мужун Циня. Он понимал, что нужно делать, когда тебя содержат, но каждый раз, когда Мужун Цинь приближался к нему, он дрожал от страха. Мужун Цинь касался его, а он сопротивлялся изо всех сил.

Мужун Цинь в ярости хлопал дверью и уходил, не касаясь его почти три месяца. Бай Цинцзю знал, что он ему не нравится, и, конечно, не хотел его тела.

Но однажды, выпив, он вернулся домой, схватил Бай Цинцзю за шею и начал целовать. Если тот пытался убежать, он прижимал его к стене, бросал на диван и страстно целовал.

Мужун Цинь излучал тёмную, властную энергию, разрывал тонкую одежду, и, едва начав, яростно врывался внутрь.

Бай Цинцзю плакал, слёзы капали на диван, боль была настолько сильной, что он едва не терял сознание.

<http://bllate.org/book/16396/1484962>